

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

3 МАР 40

Газета №

Москва

Пестрая программа

Лучшее из всего, что вошло в новую программу Театра миниатюр, — это выступление Аркадия Райкина. Молодой мастер нашел свой собственный своеобразный стиль конференс-программы, ничем не похожий на обычный стиль наших конференсье. В частности, Райкин многому научился у американского кинокомика Бестер Китона. Подобно Китону, он полыхается на сцене в образе пелового, растерянного, меланхолического молодого человека, явно озадаченного необходимостью говорить со столь обширной аудиторией. Тем неожиданнее и курьезнее, когда этот простак оказывается далеко не простаком: меланхолично преподносит он целую серию сценок, пародий и трюков, блестящих первоклассным юмором, подлинной изобретательностью. Отдельные интермедии, показанные Райкиным в новой программе Театра миниатюр, превосходны: вступительный конференс, сцена с волчком, сцена с роляем.

Путь найден, но на этом пути надо еще немало и упорно работать. Райкину явно нехватает режиссера. Интермедии его поэтому не всегда сценически точны, лаконичны, иные из них не имеют концовок. Хороший режиссер, который почувствовал бы и понял творческую манеру Райкина, мог бы довести эти крохотные сценки до подлинного совершенства.

Да и писатель — мастер миниатюр — очень и очень нужен Райкину: ему явно нехватает сюжетной изобретательности, литературного опыта.

Что сказать об остальной программе? Есть в ней вещи явно скучные, неудачные — «Тост за любовь». Есть вещи спорные — «Человек на часах». Да, инсценировать рассказ Лескова — благая идея. Но инсценировка должна была жестче, ярче и драматичней изобразить страшную, мертвенную, бездушную атмосферу царствования Николая I. В инсценировке, которую нам показали, роли мало разработаны, они только намечены. Легко актеру при таких обстоятельствах изобразить трагическую судьбу рыдогого Постникова и не следовало надеяться, что, Б. В. Бельский (ярко выраженный комедийный талант) преодолеет эти трудности.

По-настоящему хороши две сценки программы: «Роковая ошибка» и «Одну минуточку».

В «Роковой ошибке» М. В. Миронова показала себя отличной актрисой комической миниатюры. Мироновой присуща подлинная сценическая легкость, острая и выразительная трактовка диалога. Следует, однако, сказать, что сценическая «маска», избранная Мироновой, грозит стать несколько однообразной: традиционный телефонный разговор, образ глуховатой, невежественной обывательницы-мещанки. Актрисе следует по-настоящему задуматься над дальнейшим репертуаром.

Хорошим партнером Мироновой является А. С. Менакер, которого мы впервые видим в качестве комедийного актера.

Миниатюра Леонида Ленча «Одну минуточку» смешна и значительна, несмотря на кажущуюся ограниченность ее тем. В лице зубного врача, роль которого с блеском исполняет Рипа Зеленая, автор наносит удар болтунам, бюрократам, кичащимся своей мнимой занятостью, а на самом деле бездельничающим по целым дням. «Одну минуточку» наглядно показывает, какой должна быть сатирическая миниатюра — короткий, острый, концентрированный удар.

Этой остроты, концентрированности нехватает Театру миниатюр одинаково и в лирике, и в сатире. Лирику театр часто подменяет сентиментами, стилизованными картинками, мелодрамой. Это относится и к так называемым «агитационным эпизодам».

Государственный Театр миниатюр ищет новых путей. Работа его режиссера стала тщательнее, актерское исполнение глубже: приход мастеров Художественного театра (Б. Я. Петкер и В. О. Топорков) дал себя знать. Это отрадно. Но за всем этим нельзя забывать специфику подлинной эстрады: краткость, блестящая, почти афористическая краткость. Углубление актерской игры должно идти своими путями, собственными эстраде. Ведь техника актерской игры на «большой сцене» и в театре эстрады столь же различна, как техника романиста и новеллиста.

Театр миниатюр показал пеструю программу. В ней есть удачи, есть и существенные ошибки. Надо думать, что эта программа, являясь этапом поисков, не является канонизированным образцом для дальнейших работ театра.

Е. ГАБР.